

Сетевые образовательные программы: эволюция формирования регуляторного подхода и вопросы практической реализации сетевой формы сотрудничества

Аннотация. В статье проведен анализ развития регулирования реализации сетевых форм взаимодействия в системе высшего образования. Показаны основные изменения регуляторных требований — от диспозитивного регулирования к установлению приоритета императивных правил. Определено значение сетевизации как формы сотрудничества и восполнения дефицита ресурсов в системе высшего образования. Обоснована значимость диспозитивного подхода к регулированию сетевых образовательных программ. Предложено более широкое понимание сетевых форм взаимодействия, за рамками реализации образовательных программ, например в части создания сетевых научных лабораторий. В работе определены основные проблемы применения новых методических рекомендаций к построению финансовой модели сетевых образовательных программ. Обосновано, что закрепленные в обновленных методических рекомендациях и инструкциях финансовые механизмы взаиморасчетов между участниками реализации сетевого формата образовательного проекта приводят к большему единообразию в деятельности университетов, но снижают возможность использования инициативных способов построения финансовых расчетов между участниками сетевых проектов. Предусмотрена необходимость детализации положения инструктивных документов об «иных способах, предусмотренных законодательством». Представлено авторское видение применения правовой конструкции договора о совместной деятельности к отношениям по сетевому взаимодействию в сфере образования и науки. Статья основана на анализе результатов реализации Программы развития Псковского государственного университета и построении модели сетевого университета.

Ключевые слова: образовательные организации; правовое регулирование; сетевой университет; программа «Приоритет-2030»; диспозитивные и императивные требования; сетевая форма реализации образователь-

© Ильина Н. А., Серова О. А., 2024

* *Ильина Наталья Анатольевна*, ректор Псковского государственного университета, доктор биологических наук, профессор

Ленина пл., д. 2, г. Псков, Россия, 180000

n-ilina@mail.ru

** *Серова Ольга Александровна*, первый проректор, профессор кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Ленина пл., д. 2, г. Псков, Россия, 180000

olgaserova1974@mail.ru

ных программ; сетевые научные лаборатории; финансовая модель организации сетевого взаимодействия; соглашение о сотрудничестве; совместная деятельность; договор простого товарищества.

Для цитирования: Ильина Н. А., Серова О. А. Сетевые образовательные программы: эволюция формирования регуляторного подхода и вопросы практической реализации сетевой формы сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 72–83. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.072-083.

Network Educational Programs: The Evolution of the Regulatory Approach and Issues of Practical Implementation of the Network Cooperation

Natalia A. Ilyina, Rector, Pskov State University, Dr. Sci. (Biology), Professor, Pskov, Russian Federation
n-ilina@mail.ru

Olga A. Serova, First Vice-Rector, Professor, Department of Civil Law and Procedure, Pskov State University, Dr. Sci. (Law), Pskov, Russian Federation
olgaserova1974@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the development of regulation of network forms of interaction in the higher education system. The authors describe the main changes in regulatory requirements from dispositive regulation to the establishment of the priority of imperative rules. The paper defines the importance of networking as a form of cooperation and filling the shortage of resources in the higher education system. The importance of a dispositive approach to the regulation of online educational programs is substantiated. The authors propose a broader understanding of network forms of interaction beyond the implementation of educational programs, for example, in terms of creating network scientific laboratories. The paper identifies the main problems of applying new methodological recommendations to the construction of a financial model of network educational programs. It is proved that the financial mechanisms of reciprocal offsets between participants of a network educational project, fixed in the updated methodological recommendations and instructions, lead to greater uniformity in the activities of universities, but reduce the possibility of using proactive methods of building financial reciprocal offsets between network projects' participants. It is necessary to detail the provisions of the instructional documents on «other methods provided for by law.» The authors provide their vision of the application of the legal structure of the agreement on joint activities to relations arising under network interaction in the field of education and science. The paper is based on the analysis of the results of Pskov State University Development Program and the construction of a network university model.

Keywords: educational organizations; legal regulation; network university; Priority-2030 program; transparent and imperative requirements; network form of educational programs implementation; network scientific laboratories; financial model of networking; cooperation agreement; joint activities; simple partnership agreement.

Cite as: Ilyina NA, Serova OA. Network Educational Programs: The Evolution of the Regulatory Approach and Issues of Practical Implementation of the Network Cooperation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):72-83. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.072-083

Введение

Понятие сетевой формы реализации образовательных программ содержится в ч. 1 ст. 13 и в ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ¹ (далее —

Закон об образовании). Действующая редакция ст. 15 Закона об образовании не дает четкого определения данного понятия, а лишь раскрывает функциональные возможности применения сетевой формы реализации образовательных программ. Сетевая форма реализации образо-

вательной программы подразумевает под собой возможность освоения обучающимся образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций. Таким образом, закреплены две основные возможности — реализация обучающимся права на «индивидуальную сборку» образовательной программы и использование ресурсов нескольких организаций, не только той образовательной организации, куда он зачислен.

Отсутствие легального определения и широкая трактовка на уровне Закона об образовании сетевой формы реализации образовательных программ привели к размыванию границ между сетевыми и несетевыми программами². Под сетевыми образовательными программами нередко подразумевается любое взаимодействие между университетами, связанное с совместной деятельностью по реализации образовательной программы, ее подготовке, академическому обмену, обсуждению и проведению научных, молодежных мероприятий

и пр. Вузы, активно использующие сетевой формат работы, как правило, не испытывали затруднений в определении его содержания. Затруднения были вызваны отсутствием четких критериев оценки сетевого взаимодействия у экспертов и проверяющих. Аналогичные проблемы испытывали вузы, желающие присоединиться к сетевым формам реализации образовательных программ или научным проектам, так как отсутствие легально закрепленных рамок сети становилось преградой для эффективного взаимодействия, в том числе по причине отсутствия необходимого опыта у специалистов образовательных организаций.

Важно отметить, что статья 15 Закона об образовании связывает сетевую форму исключительно с образовательными программами. Но в настоящее время сетевая форма активно используется в системе образования и в иных направлениях. Введено общее понятие сетевого университета³. Кроме того, сетевая форма применяется и в отношении отдельных форм организации научно-исследовательской деятельности в вузе⁴. Тем не менее введенное на

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Чичерина Н. В., Бугаенко О. Д. Модели основных образовательных программ высшего образования, реализуемых в сетевой форме // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 25. См. также: Ефимова Е. М., Ефимов Д. О. Методологические основы проектирования гибких образовательных программ в сетевом формате // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. Т. 12. № 3. С. 87–96.

³ Понятие «сетевой университет» не имеет общепринятого определения и используется для обозначения довольно различных по формату объединений и институций. См.: Мост в Африку: создан Российско-Африканский сетевой университет // URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/38986/> (дата обращения: 28.11.2023); Сетевой университет Содружества Независимых Государств // URL: <https://ecis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 28.11.2023); Сетевой университет БРИКС // URL: <https://unibrics.ru/ob-universitete/> (дата обращения: 29.11.2023); Юрьев В. М., Налетова И. В. Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник Тамбовского государственного университета. 2014. Вып. 3. С. 7–15; Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Университеты, которые могут изменить макрорегион // Россия реформирующаяся. 2022. № 21. С. 373–392; Краснова Г. А., Тесленко В. А. Анализ основных моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 30–40.

⁴ Сетевые научные лаборатории обладают существенной спецификой, что не нашло должного закрепления на нормативном уровне и в настоящее время рассматривается в контексте изучения лучших практик сетевого взаимодействия в университетах. См.: Артюшина А. В. Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США : дис. ...

уровне закона ограничение сферы использования термина «сетевая форма» только областью образовательных программ приводит к формализации отношений и создает существенные ограничения в применении на практике вариативных моделей сетевых форм взаимодействия в системе высшего образования.

Анализ развития нормативных требований и практики применения сетевой формы реализации образовательных программ в образовательных организациях высшего образования

Первые рекомендации от регулятора в части внедрения практики сетевой формы образовательной деятельности были приняты в 2015 г.⁵ (далее — Методические рекомендации 2015 г.).

Было дано определение понятия «сетевая форма реализации образовательной программы» — *организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществления образовательной деятельности, в том числе иностранных, а также, при необходимости, с использованием ресурсов иных организаций.*

Важно отметить, что статья 13 Закона об образовании не содержит такого определения. Статья 13 Закона конкретизирует:

— возможность освоения при сетевой форме различных элементов образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций;

— требование о заключении договора для внедрения сетевой образовательной программы;

— необходимость принятия федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации

государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ и формы договора о сетевой форме реализации образовательных программ;

— распространение на сетевую форму реализации образовательной программы общего правила о приоритете безвозмездного характера использования имущества государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, финансовое обеспечение деятельности которых осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъекта Российской Федерации и (или) местных бюджетов.

Попытка формирования легального определения сетевой формы реализации образовательной программы имела важное значение, так как была призвана установить смысловые и логические границы понимания сущности сетевых образовательных программ. В вузах Российской Федерации к этому времени уже были апробированы разнообразные модели внедрения сетевых форм реализации образовательных программ. При этом отсутствовало необходимое нормативное, организационное, методическое сопровождение организации сетевого взаимодействия⁶.

Методические рекомендации 2015 г. содержали еще один важный элемент в формировании единого понимания механизма реализации сетевых образовательных программ: они позволяли определить цели и задачи применения сетевой формы и ее преимуществ в сравнении с традиционным подходом к образовательному процессу.

Методические рекомендации 2015 г. связывали сетевую форму реализации образова-

канд. социол. наук. М., 2014 ; Васильева М. В., Фролов В. В. Современные технологии моделирования сетевых научных лабораторий в российских университетах и исследовательских институтах : аналитико-методологический доклад. Красноярск, 2022.

⁵ Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ: приложение к письму Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 // Вестник образования. 2015. № 20.

⁶ Тепляшина Е. А., Петрова М. М., Салмина А. Б., Развина О. С. Опыт сетевой формы реализации образовательных программ в аспирантуре // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 126. № 3 (35).

тельных программ со следующими элементами качественного улучшения системы высшего образования:

— аккумулярование лучшего опыта ведущих зарубежных и российских образовательных организаций;

— освоение компетенций обучающимися за пределами своей организации, в том числе развитие способностей к адаптации к иной образовательной среде, традициям и педагогическим новациям профессиональной среды;

— возможность реализации обучающимся осознанного выбора образовательной траектории на основе получения информации об имеющихся у партнеров сетевого взаимодействия образовательных и иных ресурсах;

— внедрение передовых образовательных программ, нацеленных на стыковку различных направлений науки и техники (выход за предметную область одного образовательного стандарта).

В 2015 г. у Минобрнауки России отсутствовали полномочия по нормативному правовому регулированию разработки и реализации образовательных программ в сетевой форме и установлению особенностей таких программ. Методические рекомендации 2015 г. указывали на необходимость отдельного регулирования на уровне образовательной организации в части определения порядка совместной разработки и утверждения образовательной программы и заключения договора. В договоре необходимо было отразить три группы требований к сетевой форме реализации образовательной программы:

- 1) организация образовательного процесса;
- 2) материально-техническая база;
- 3) способ реализации сетевого взаимодействия.

Таким образом, Методические рекомендации 2015 г. определяли общие условия организации сетевой формы реализации образовательных программ, описывали разные модели сетевого взаимодействия и примерную форму

договора. Рекомендательный характер данного документа предоставлял широкий выбор для образовательных организаций в части установления конкретных способов сетевого взаимодействия. Этой свободой воспользовались ведущие отечественные университеты. Однако отсутствие нормативного регулирования давало и обратный эффект: значительная часть вузов не была готова к использованию сетевой формы из-за отсутствия достаточных организационно-управленческих и методических компетенций, отсутствия перспектив легализации сетевых программ при их государственной аккредитации.

В настоящее время Методические рекомендации 2015 г. не подлежат применению.

Первым документом, установившим нормативные требования Минобрнауки России к организации сетевой формы реализации образовательных программ, стал совместный приказ Минобрнауки России № 882 и Министерства просвещения РФ от 05.08.2020 № 391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»⁷ (далее — Приказ № 882/391).

Приказ № 882/391 также не дал собственного определения понятия сетевой формы реализации образовательных программ. Были установлены ключевые признаки сетевой формы:

- возможность освоения отдельных элементов образовательной программы различного вида, уровня и (или) направленности;
- использование ресурсов нескольких организаций;
- освоение компетенций, отнесенных к одной или нескольким профессиям.

Нововведением стало закрепление правового положения сторон договора о сетевой форме реализации образовательных программ:

- 1) базовая организация — организация, в которую принят обучающийся и которая несет ответственность за реализацию сетевых образовательных программ;

⁷ Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (ред. от 22.02.2023) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 11.09.2020.

2) организация-участник — организация, принимающая участие в реализации сетевых образовательных программ, обладающая ресурсами для осуществления образовательной деятельности по сетевым образовательным программам.

Указанное нововведение в части уточнения правового положения сторон договора о сетевой форме реализации образовательных программ появилось в 2023 г.⁸ Определено понятие *организации-участника* как организации, принимающей участие в реализации сетевой образовательной программы, осуществляющей образовательную деятельность (образовательная организация-участник), и *организации, обладающей ресурсами*, как научной организации, медицинской организации, организации культуры, физкультурно-спортивной или иной организации, обладающей ресурсами для осуществления образовательной деятельности по сетевой образовательной программе.

Устанавливаемые модели сетевого взаимодействия, несмотря на некоторые уточнения, ориентированы на сетевые образовательные программы между образовательными организациями. По мнению ведущих экспертов, «ситуация сетевого взаимодействия вузов с научными организациями остается настолько же нормативно не детализированной, насколько и с любой иной компанией»⁹. Причина такого утверждения кроется не столько в Приказе № 882/391 или форме предложенного вузам договора. Проблема связана с пониманием обязательности требований Приказа № 882/391. Если принять эти положения в качестве рекомендуемых, то остается необходимое поле для вариативного подхода к формулированию условий договора сетевого взаимодействия. При толковании норм Приказа № 882/391 как обязательных для уни-

верситетов (такой вариант достаточно широко распространен) возможности отражения в тексте соглашения с научной организацией, а главное, с индустриальным партнером существенно ограничиваются. Вузы испытывают значительные проблемы в подготовке договоров, которые учитывали бы индивидуальные настройки планируемого сетевого взаимодействия с индустрией.

Изменения в Приказе № 882/391 в 2022 г. были связаны и с уточнением финансовой модели реализации сетевой формы образовательных программ, в том числе путем внесения уточнений в форму договора. В частности, в п. 15 установлено, что финансовое обеспечение реализации сетевой образовательной программы осуществляется путем возмещения затрат на реализацию части сетевой образовательной программы в соответствии с перечнем затрат организации-участника на реализацию части образовательной программы, приведенным в приложении № 1 к примерной форме договора о сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденной данным приказом, или иными способами в соответствии с законодательством Российской Федерации. С одной стороны, требования в части определения перечня затрат не являются строго императивными. Организации вправе установить и иные затраты. Но фактически вузы ориентируются именно на данную норму. На практике это привело к повышению затрат участников сетевого взаимодействия. До 2022 г. часть затрат могла покрываться нефинансовыми расчетами между партнерами по сетевому взаимодействию. При возмездном характере отношений между партнерами использовалась конструкция договора возмездного оказания услуг. С 2022 г. исключено возмездное оказание услуг как основная

⁸ Приказ Минобрнауки России № 197, Минпросвещения России № 129 от 22.02.2023 «О внесении изменения в пункт 4 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 882/391 “Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ”» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 31.03.2023.

⁹ Шевелева Н. А., Васильев И. А. Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность? // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 126.

форма реализации, хотя это довольно расплывчатая формулировка.

Финансовая модель организации сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ стала в последние годы одним из существенных вопросов практического применения сетевых программ в вузах. Стоит отметить, что часть университетов, реализующих сетевые проекты, смогли выработать надлежащую практику совместной деятельности на уровне соглашений. Однако значительная часть вузов, приступивших к разработке и реализации сетевых образовательных программ фактически с момента декларации условий программы академического стратегического лидерства «Приоритет-2030», столкнулись с существенными затруднениями ввиду отсутствия четких рекомендаций. Этим обстоятельством объяснялся запрос к регулятору. Ответом стали Методические рекомендации по применению механизмов финансового обеспечения реализации образовательных программ в сетевой форме, утв. Рабочей группой Минобрнауки России по разработке и реализации проекта по внедрению академической мобильности и апробации механизмов финансового обеспечения (протокол от 25.05.2023 № 18-пр/36)¹⁰.

Данные Методические рекомендации ориентированы на два вида сетевой формы реализации образовательных программ:

- 1) совместная реализация образовательных программ;
- 2) реализация образовательной программы с участием организаций, обладающих ресурсами.

Соответственно, в зависимости от вида устанавливаются и различные механизмы финансирования. При этом общие требования Приказа № 882/391 сохраняются.

При анализе особенностей регулирования порядка реализации сетевых образовательных

программ нельзя обойти вниманием письмо Минобрнауки России от 16.11.2022 № МН-5/35513 «О направлении разъяснений»¹¹. В нем собраны рекомендации по вопросам, которые обсуждались в ходе методических вебинаров в октябре 2022 г. Однако они выдержаны в общей логике ранее изученных документов.

Предложенные финансовые механизмы взаиморасчетов между участниками реализации сетевого формата образовательной программы не учитывают разнообразие уже существующих вариантов сетевых программ и проектов, подключения нескольких организаций одновременно, что связано в том числе с проблемами выстраивания финансовой модели в логике «иных способов, предусмотренных законодательством».

Подводя итог, можно отметить, что регулирование порядка реализации сетевой формы образовательных программ приобретает все большую детализацию. Уменьшается автономия вузов по проектированию форматов сетевого взаимодействия, не предусмотренных моделями сетевых образовательных программ. Так, установленная Приказом № 882/391 форма договора о сетевой форме реализации образовательной программы является примерной, однако регулятор считает, что все условия примерной формы должны быть включены в договор (письмо Минобрнауки России от 16.11.2022 № МН-5/35513 «О направлении разъяснений»). Складывается довольно противоречивая ситуация. С одной стороны, был очевидный запрос на детализацию регулирования со стороны вузовского сообщества. С другой стороны, сужается возможность участников сетевого взаимодействия выстроить нетипичные взаимоотношения и формат реализации планируемого образовательного результата. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие четкого определения правовой

¹⁰ URL: <https://fgosvo.ru>.

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

природы отношений между участниками сетевого взаимодействия.

Проблемы определения правовой природы договора о сетевой форме реализации образовательной программы

Отсутствие в законе четкого определения правовой природы договора, используемого при реализации сетевого взаимодействия, привело к различным трактовкам и, соответственно, к формированию нескольких вариантов механизма регулирования сетевой реализации образовательных программ.

Следует согласиться с позицией экспертов о том, что современное регулирование договора о сетевой форме реализации образовательной программы позволяет сделать вывод о его административно-правовой природе¹². Для некоторой унификации деятельности субъектов в сфере образования административно-правовая природа договора действительно позволяет ввести гарантии качества организации образовательной деятельности. При этом возможности для инициативного развития новых образовательных форматов снижаются.

Специалисты высказываются о наличии существенной специфики правоотношений сторон договора, где субъектами выступают только образовательные организации, и договора с иным субъектным составом¹³. В первом случае правоотношения характеризуются «юридическим равенством сторон, специальной правосубъектностью и императивными пределами имущественной обособленности»; договор является смешанным ввиду определения существенных условий такового законодательством об образовании (административно-правовой характер).

Что же касается возникновения имущественных отношений между сторонами, то в соответствии с ч. 4 ст. 15 Закона «Об образовании в Российской Федерации», использование имущества осуществляется на безвозмездной основе¹⁴. Сетевые договоры с участием промышленных предприятий или научных организаций рассматриваются как более сложные по структуре, где взаимоотношения сторон по передаче имущества, совместному использованию полученных результатов деятельности не регламентированы предложенной регулятором формой, равно как отсутствуют иные положения, связанные с ответственностью сторон за ненадлежащее исполнение обязательств, с порядком возмещения убытков, условиями изменения и расторжения договора¹⁵. При этом сторонние организации, участвуя в реализации сетевой образовательной программы, заинтересованы не только в подготовке кадров, но и в более содержательном научно-образовательном участии, требующем юридического закрепления.

Описываемое сетевое взаимодействие основывается на принципах, которые в значительной степени характеризуют иной тип регулирования общественных отношений — гражданско-правовой (противоположный административно-правовому типу договора). Эксперты указывают на сущность сетевого формата, который «не является модернизированным вариантом традиционных форм обучения, а предполагает тотальную образовательную метаморфозу с совершенно новой инфраструктурой, специфическим содержанием, особым учебно-методическим обеспечением и подготовленными специально для работы в сети кадрами»¹⁶. Что же касается сложившейся системы регулирования, то здесь отмечается, что «жесткая регламентация противоречит имеющейся практике и рекомендациям

¹² Шевелева Н. А., Васильев И. А. Указ. соч. С. 124–135.

¹³ Кононова Е. Н. Соглашение (договор) о реализации сетевых образовательных программ как правовая форма закрепления договоренностей участников процесса подготовки кадров // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5. С. 35.

¹⁴ Кононова Е. Н. Указ. соч. С. 35.

¹⁵ Кононова Е. Н. Указ. соч. С. 36.

¹⁶ Макаренко С. Н. Сетевая форма реализации образовательных программ // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 2. С. 8.

зарубежных образовательных организаций — успешно реализующие сетевые программы различных уровней интеграции, где не всегда предусмотрена полная интеграция и синхронизация учебных планов»¹⁷. Соответственно, можно предположить, что новые форматы сетевых партнерств в сфере образования, особенно в части интеграции с наукой и производством, будут развиваться в иной правовой модели. Анализ лучших практик свидетельствует о применении конструкции договора простого товарищества. Отчасти это связано и с попыткой закрепления типовой формы для консорциума в отношении научно-образовательных партнерств. Но и в части сетевых образовательных программ, если «обязательными атрибутами сетевой формы являются: объективный характер связей сетевых акторов, единство целей и ценностей, принципиально равноправное партнерство и отсутствие единого центра среди участников сети»¹⁸, требуется юридическая конструкция, соответствующая данным требованиям.

Совместная деятельность участников сетевого взаимодействия в полной мере соответствует сложной юридической квалификации аналогичного признака в договоре простого товарищества¹⁹. Глава 55 Гражданского кодекса РФ устанавливает требования к договору простого товарищества (договора о совместной деятельности). По договору о совместной деятельности двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. В сфере образования простое товарищество не должно иметь цели деятельности, связанные с осуществлени-

ем предпринимательской деятельности. Соответственно, круг возможных субъектов может быть ограничен только целями партнерства. Согласно ст. 1042 ГК РФ вкладом товарища признается всё то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи. При этом вопросы ответственности также урегулированы исходя из вклада товарища в общее дело, а не возлагаются только на базовую организацию.

Специалисты в сфере образования отмечают, что «совместная деятельность объективно имеет многоцелевой характер, что обусловлено ее внутри- и межсистемными связями, <...> свидетельствует о взаимопроникновении и взаимообогащении индивидуальной и совместной деятельности и о взаимодействии индивидуально- и социально-нормативных условий совместного образовательного процесса»²⁰. Сетевое взаимодействие предполагает самую широкую линейку типов взаимосвязей, которые не ограничиваются исключительно восполнением недостающих ресурсов. Более того, опыт реализации сетевых образовательных программ доказывает, что и в дихотомии — ведущий вуз и региональный университет — совместная деятельность может быть построена на паритетных началах, исключающих приоритизацию положения ведущего вуза.

Правовую природу договора о совместной деятельности отдельные исследователи неслучайно рассматривают с позиции близости к актам корпоративной природы, выделяя в качестве отличительной особенности таких соглашений возможность внесения вклада в товарищество любых, в том числе и неимуще-

См. также: *Дюжакова М. В., Резанович И. В.* Совместная деятельность вуза и базовой организации по проектированию индивидуальных образовательных маршрутов студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2023. № 3. С. 101–105.

¹⁷ *Чичерина Н. В., Бугаенко О. Д.* Модели основных образовательных программ высшего образования, реализуемых в сетевой форме // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 26.

¹⁸ *Макаренко С. Н.* Указ. соч. С. 8.

¹⁹ *Мареев Ю. Л.* Непростое простое товарищество // Законность и правопорядок. 2022. № 1. С. 32.

²⁰ *Махновец С. Н., Махновец Л. А.* Совместная деятельность как системообразующий фактор инклюзивного образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2022. № 1. С. 167.

ственных, благ, не поддающихся какой-либо оценке²¹. Подобные характеристики могут быть применимы и в отношении отдельных типов сетевого взаимодействия вузов.

Эффекты реализации сетевого взаимодействия относятся к удовлетворению интересов широкого круга лиц, не являющихся участниками соглашения.

Можно выделить такие эффекты, разделив их по следующим целевым группам:

а) для обучающихся:

— удовлетворение индивидуальных запросов в образовании;

— обеспечение вариативности образования;

— получение дополнительной квалификации;

— повышение мотивации и степени удовлетворенности качеством образования;

б) для организаций — участников сетевого взаимодействия:

— кооперация инфраструктурных, материально-технических, кадровых и интеллектуальных ресурсов;

— повышение конкурентоспособности;

— укрепление стратегического партнерства с другими регионами;

— возможность реализации инновационной образовательной программы, сочетающей в себе образовательные и исследовательские возможности отдельных образовательных организаций;

— интенсивное взаимодействие учреждений образования, науки и производства.

Данное деление проведено нами достаточно условно. Круг стейкхолдеров реализации сетевых форм образовательной деятельности не ограничивается только сторонами договора и обречающимися. В него включены родители, работодатели, региональная власть и пр. Например, сетевые образовательные программы рассматриваются и через призму эффективного взаимодействия субъектов межотраслевой интеграции, где необходимо иметь высокое качество бизнес-среды²².

Детальный анализ приведенных эффектов позволяет сделать вывод о большей дифференциации моделей сетевого взаимодействия, чем это определяется установленными правилами. Кроме того, неслучайно отдельные исследователи отмечают сложную структуру сетевой образовательной среды, которая основывается на концептах, выходящих за рамки образовательной программы. Такими концептами являются управление, коммуникации, обмен явными и скрытыми знаниями, выстраивание новых междисциплинарных и межкультурных связей²³. Подобные элементы также могут быть выделены для корпоративной среды университета как социальной корпорации, но не могут являться условиями реализации отдельной договорной модели.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артюшина А. В.* Сетевые взаимодействия в условиях конкуренции за ресурсы на примере молекулярно-биологических лабораторий в России и США : дис. ... канд. социол. наук. — М., 2014. — 227 с.
2. *Васильева М. В., Фролов В. В.* Современные технологии моделирования сетевых научных лабораторий в российских университетах и исследовательских институтах : аналитико-методологический доклад. — Красноярск, 2022. — 84 с.
3. *Дюжакова М. В., Резанович И. В.* Совместная деятельность вуза и базовой организации по проектированию индивидуальных образовательных маршрутов студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». — 2023. — № 3. — С. 101–105.

²¹ *Мареев Ю. Л.* Указ. соч. С. 30–31.

²² *Крикунов К. Н.* Теоретико-методологические предпосылки проектирования сетевых образовательных программ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2013. Т. 5. № 4. С. 19.

²³ *Никитин М. В., Фильчаков Ю. А.* Разработка сетевой образовательной программы СПО: модели и механизмы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. С. 28.

4. *Ефимова Е. М., Ефимов Д. О.* Методологические основы проектирования гибких образовательных программ в сетевом формате // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2021. — Т. 12. — № 3. — С. 87–96. — URL: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-3-87-96>.
5. *Кононова Е. Н.* Соглашение (договор) о реализации сетевых образовательных программ как правовая форма закрепления договоренностей участников процесса подготовки кадров // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 5. — С. 33–36. — DOI: 10.47643/1815-1337_2022_5_33.
6. *Краснова Г. А., Тесленко В. А.* Анализ основных моделей сетевого взаимодействия образовательных организаций // Университетское управление: практика и анализ. — 2017. — Т. 21. — № 4. — С. 30–40. — DOI: 10.15826/umpra.2017.04.047.
7. *Крикунов К. Н.* Теоретико-методологические предпосылки проектирования сетевых образовательных программ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». — 2013. — Т. 5. — № 4. — С. 17–22.
8. *Макаренко С. Н.* Сетевая форма реализации образовательных программ // Тенденции развития науки и образования. — 2019. — № 2. — С. 8–11.
9. *Мареев Ю. Л.* Непростое простое товарищество // Законность и правопорядок. — 2022. — № 1. — С. 29–40.
10. *Махновец С. Н., Махновец Л. А.* Совместная деятельность как системообразующий фактор инклюзивного образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». — 2022. — № 1. — С. 166–172. — DOI: 10.26456/vtpsyped/2022.1.166.
11. *Никитин М. В., Фильчаков Ю. А.* Разработка сетевой образовательной программы СПО: модели и механизмы // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2019. — № 3. — С. 26–32.
12. *Тепляшина Е. А., Петрова М. М., Салмина А. Б., Развина О. С.* Опыт сетевой формы реализации образовательных программ в аспирантуре // Образование и наука. — 2017. — Т. 19. — № 4. — С. 118–129. — DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-118-129.
13. *Чичерина Н. В., Бугаенко О. Д.* Модели основных образовательных программ высшего образования, реализуемых в сетевой форме // Высшее образование в России. — 2016. — № 10. — С. 24–36.
14. *Шевелева Н. А., Васильев И. А.* Сетевая форма реализации университетами образовательных программ: появилась определенность? // Юридический вестник Самарского университета. — 2021. — Т. 7. — № 4. — С. 124–135.
15. *Юрьев В. М., Налетова И. В.* Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник Тамбовского государственного университета. — 2014. — Вып. 3. — С. 7–15.

Материал поступил в редакцию 5 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artyushina A. V. Setevyye vzaimodeystviya v usloviyakh konkurentsii za resursy na primere molekulyarno-biologicheskikh laboratoriy v Rossii i SShA: dis. ... kand. sotsiol. nauk. — M., 2014. — 227 s.
2. Vasileva M. V., Frolov V. V. Sovremennyye tekhnologii modelirovaniya setevykh nauchnykh laboratoriy v rossiyskikh universitetakh i issledovatel'skikh institutakh: analitiko-metodologicheskij doklad. — Krasnoyarsk, 2022. — 84 s.
3. Dyuzhakova M. V., Rezanovich I. V. Sovmestnaya deyatel'nost' vuza i bazovoy organizatsii po proektirovaniyu individualnykh obrazovatel'nykh marshrutov studentov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Problemy vysshego obrazovaniya». — 2023. — № 3. — S. 101–105.

4. Efimova E. M., Efimov D. O. Metodologicheskie osnovy proektirovaniya gibkikh obrazovatelnykh programm v setevom formate // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. — 2021. — Т. 12. — № 3. — С. 87–96. — URL: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-3-87-96>.
5. Kononova E. N. Soglasenie (dogovor) o realizatsii setevykh obrazovatelnykh programm kak pravovaya forma zakrepleniya dogovorennostey uchastnikov protsessa podgotovki kadrov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2022. — № 5. — С. 33–36. — DOI: 10.47643/1815-1337_2022_5_33.
6. Krasnova G. A., Teslenko V. A. Analiz osnovnykh modeley setevogo vzaimodeystviya obrazovatelnykh organizatsiy // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. — 2017. — Т. 21. — № 4. — С. 30–40. — DOI: 10.15826/umpa.2017.04.047.
7. Krikunov K. N. Teoretiko-metodologicheskie predposylki proektirovaniya setevykh obrazovatelnykh programm // Vestnik YuUrGU. Seriya «Образование. Pedagogicheskie nauki». — 2013. — Т. 5. — № 4. — С. 17–22.
8. Makarenko S. N. Setevaya forma realizatsii obrazovatelnykh programm // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2019. — № 2. — С. 8–11.
9. Mareev Yu. L. Neprostoe prostoe tovarishchestvo // Zakonnost i pravoporyadok. — 2022. — № 1. — С. 29–40.
10. Makhnovets S. N., Makhnovets L. A. Sovmestnaya deyatel'nost' kak sistemoobrazuyushchiy faktor inkluzivnogo obrazovaniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psikhologiya». — 2022. — № 1. — С. 166–172. — DOI: 10.26456/vtspyped/2022.1.166.
11. Nikitin M. V., Filchakov Yu. A. Razrabotka setevoy obrazovatel'noy programmy SPO: modeli i mekhanizmy // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. — 2019. — № 3. — С. 26–32.
12. Teplyashina E. A., Petrova M. M., Salmina A. B., Razvina O. S. Opyt setevoy formy realizatsii obrazovatelnykh programm v aspiranture // Obrazovanie i nauka. — 2017. — Т. 19. — № 4. — С. 118–129. — DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-118-129.
13. Chicherina N. V., Bugaenko O. D. Modeli osnovnykh obrazovatelnykh programm vysshego obrazovaniya, realizuemykh v setevoy forme // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2016. — № 10. — С. 24–36.
14. Sheveleva N. A., Vasilev I. A. Setevaya forma realizatsii universitetami obrazovatelnykh programm: poyavilas' opredelennost'? // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. — 2021. — Т. 7. — № 4. — С. 124–135.
15. Yurev V. M., Naletova I. V. Setevoy universitet kak model sovremennykh vzaimodeystviy regionalnykh universitetov // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — Vyp. 3. — С. 7–15.